

И. П. Сергеев (Харьков)

Об обязанностях римского quaestor urbanus в эпоху Республики

I. Sergeev (Kharkov)

About Duties of the Roman Quaestor Urbanus in the Epoch of Republic

Проблеме государственных учреждений древних римлян, включая магистратуру, в специальной литературе уже давно уделяется много внимания. Это характерно и для изучения истории римской квестуры. Исходя из свидетельств прежде всего нарративных источников [1–9], историки [10–15] прослеживают обстоятельства возникновения у римлян магистратуры квесторов, изменение численного состава этих выборных должностных лиц (изначально квесторов было двое, но со второй половины IV в. до н. э. их численность увеличивается — до 20 при Сулле, а при Юлии Цезаре — до 40), их компетенцию, круг вопросов, которыми приходилось заниматься городским квесторам в эпоху Республики. Должность квестора связанная с розыском уголовных преступников, существовала еще в эпоху царей, а заведывание казной было поручено квесторам в самом начале республиканской эпохи. Магистратами, т. е. выборными должностными лицами, городские квесторы стали только в середине V в. до н. э., однако во второй половине I в. до н. э. происходит существенное падение роли квесторов в жизни Рима.

В исследованиях современных историков признается тот факт, что круг вопросов, которыми занимались римские городские квесторы, был весьма широк. Однако, насколько нам известно, до сих пор в специальной литературе не предпринималась попытка показать степень напряженности работы этих должностных лиц в течение срока пребывания их в должности. Освещению этого вопроса и посвящен наш доклад.

Подобно большинству римских магистратов квесторы пребывали в должности в течение года. Но в отличие от других годовичных римских магистратов квесторы вступали в должность не с началом календарного года (1 января со 153 г. до н. э., до этого — 15 марта), а почти на месяц раньше — 5 декабря. В литературе этот факт отмечается, но при этом не ставится вопрос о причинах такой «аномалии». По нашему мнению, такое отклонение от общепринятой нормы связано с должностными обязанностями именно городских

квесторов (другие разряды квесторов вполне могли бы приступать к исполнению своих обязанностей одновременно с иными магистратами). Дело в том, что городские квесторы должны были предоставить вступавшим в должность новым консулам информацию о состоянии финансов римского государства для их доклада о положении дел в государстве на первом заседании сената в начале января. Таким образом, в первый месяц пребывания в должности городской квестор, как заведующий римской казной, эрария Сатурна, должен был произвести учет денежных средств на момент его вступления в должность. Хранившиеся запечатанными в кассе деньги должны были быть распечатанными и проверены на соответствие надписи на кассе; убедившись в сохранности денег, квестор должен был снова их запечатать. Выборы квесторов проводились за несколько месяцев до ревизии. Но жеребьевка по распределению квесторов по разрядам проводилась уже после их вступления в должность. Следовательно, городские квесторы не могли вести какую-то подготовительную работу сбора информации консулу о состоянии казны еще до вступления в должность. Таким образом, уже в первый месяц исполнения должностных обязанностей городскому квестору приходилось работать очень напряженно.

Не менее напряженным для городского квестора был и месяц январь. Это связано с тем, что в первый месяц года на заседании сената производилось распределение провинций между консулами и преторами. При этом сенаторы решали вопрос о том, какие средства, включая денежные, будут выделены из казны для каждой провинции (*ornatio provinciae*). Во исполнение этого решения сената квестор должен был выдать из эрария соответствующие суммы и зафиксировать акт их выдачи. Конечно, не на всем протяжении рассматриваемого нами периода эта процедура в равной степени была трудоемкой (объем работы возрастал по мере увеличения числа провинций).

Следующим напряженным месяцем для городского квестора был март. В этом месяце цензоры заключали контракты с объединениями публиканов, связанные со сбором налогов и арендой государственного имущества и расходами казны на общественные нужды. По сделкам велись документальные записи, внесением всех поставленных для каждого отдельного случая условий. Глашатаи читали каждую статью, а квесторы вели записи. Кроме того, составлялись списки откупщиков (*tabulas publicas*) с указанием имен, дня сдачи в откуп и содержания контрактов. Как заведующий эрарием городской квестор должен был также производить прием и выдачу денежных средств (указать, откуда поступили денежные средства, зафиксировать сумму и запечатать кассу). В связи с производством ценза городские квесторы, будучи и заведующими государственного архива, должны были принять от цензоров на хранение составленные теми списки граждан, а также информацию о размере трибута, который должны были вносить

в казну граждане по трибам, и в дальнейшем принять в эрарий эти денежные поступления. Однако и в этом случае напряженность работы квесторов в марте не в равной степени была напряженной в отдельные отрезки времени рассматриваемого нами периода. В истории Римской республики было время, когда цензоры не избирались и их функции выполняли ежегодно избиравшиеся консулы, т. е. этими «хлопотами» квесторы обременялись не один раз в пять лет, а каждый год.

Весьма напряженным был также последний месяц пребывания в должности городского квестора. В это время он должен был принять отчеты о финансовой деятельности в течение года других разрядов квесторов, оприходовать поступления в эрарий денежных средств из провинций, подготовиться к передаче дел новому городскому квестору, который вступит в должность 5 декабря.

Однако из изложенного выше не следует полагать, что в остальные месяцы своего пребывания в должности городские квесторы «расслаблялись». График их работы был напряженным и в это время: они принимали участие в народных собраниях и заседаниях сената; контролировали работу подчиненного им вспомогательного персонала; как заведующие государственным архивом они принимали на хранение тексты законов, принятых на комициях, постановления сената; выдавали копии хранившихся в государственном архиве документов тем, кто в них нуждался; выдавали определенные суммы денег из эрария по решению сената или по требованию консула; организовывали выплату жалования (*merces*) состоящим на государственной службе гражданам (*apparitores*), жалования (*stipendium*) воинам римской армии и выдачу денег для продовольствия (*cibaria, annua*) государственным рабам (*servi publici*); «курировали» прибывавших в Рим иностранных послов; заключали с публиканами договоры о погребении умерших в Риме почетных гостей и знатных пленников; выдавали римским полководцам знамена при их отправлении на войну и принимали от них эти знамена по окончании военных действий; по постановлению сената осуществляли продажу общественной земли и поступавшего в эрарий захваченного во время войны или конфискованного имущества; выступали в качестве обвинителей в суде по делам, связанным с долгами граждан государственной казне.

В целом можно утверждать, что должность городского квестора отнюдь не была синекурой. Занимающему эту должность постоянно приходилось решать широкий круг вопросов, общаться со многими людьми, он должен был обладать энтузиазмом и хорошим здоровьем. Поэтому логично, что на эту должность избирались довольно молодые люди (во II в. до н. э. на 28-м году жизни, Август в 24 г. до н. э. снизил этот возрастной ценз для квесторов до 25 лет).

В литературе часто отмечается, что должность эдила, связанная с расходованием личных денежных средств на проведение игр и зрелищ для

городского плебса, была важна для претендующих на высокие выборные должности. По нашему мнению, должность городского квестора в этом плане не уступала эдилитету, а то и превосходила его.

Литература

1. Ливий Т. История Рима от основания города. — Т. 1–3. — М., 1989–1993.
2. Дионисий Галикарнасский. Римские древности. — Т. 1–3. — М., 2005.
3. Полибий. Всеобщая история. — Т. 1–3. — СПб., 1994–1995.
4. Цицерон Туллий М. Речи: в 2 т. — М., 1962.
5. Тацит Корнелий П. Анналы. — Л., 1969.
6. Плутарх. Сравнительные жизнеописания. — Т. 1–3. — СПб., 2001.
7. Varro Terrentius M. De Lingua Latina. — Leipzig, 1910.
8. Festi De verborum significatu quae supersunt cum Pauli epitome. — Lipsiae, 1913.
9. Lydus Iohannes Laurentius. De magistratibus populi Romani libri tres. — Lipsiae, 1903.
10. Mommsen Th. Römisches Staatsrecht. — Bd. 1–3. — Leipzig, 1887–1888.
11. Abbott F. F. A history and description of Roman political institutions. — N. Y., 1963.
12. Kunkel W. Staatsordnung und Staatspraxis der Römischen Republik. 2. Abschnitt: Die Magistratur. — München, 1995.
13. Немушил И. В. Очерк римских государственных древностей. — Т. 1. — Харьков, 2014.
14. Дементьева В. В. Sortitio provinciarum квесторов Римской республики // Scripta antiqua. Вопросы древней истории, филологии, искусства и материальной культуры: альманах. — Т. 1. — М., 2011.
15. Дементьева В. В. Римские квесторы III в. до н. э.: персоны, функции, карьера // Восток, Европа, Америка в древности. — Вып. 2. Сб. науч. тр. XVII Сергеевских чтений. — М., 2012.

